

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Miércoles 1º de enero de 1969

Буэнос Айрес, среда 1 января 1969 года

№ 985

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

362. ДЕКАБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК И СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА. — ЗА ПРОСТЫМ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕМ МИНИСТЕРСТВА КРОЕТСЯ ПОЛИТИКА УСИЛЕНИЯ РЕПРЕССИЙ. — ШАБЛОННЫЙ СОВЕТСКИЙ РОМАН НИКОЛАЯ СИЗОВА “НАСЛЕДНИКИ”. — СМЕРТЬ ТАЛАНТЛИВОГО АРТИСТА Р. Н. СИМОНОВА И ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО П. П. БУДНИКОВА, ОСТАВШИХСЯ ДО МОГИЛЫ БЕСПАРТИЙНЫМИ

Охватываемый настоящей статьей период не ознаменован крупными событиями советской внешней политики: во Вьетнаме продолжается то затихающая на сутки, то разгорающаяся на другой день война. Поездка энергичного и смелого врага коммунизма заместителя премьера генерала авиации Чао-Ки в Париж позволяет предполагать, что Южный Вьетнам не покорится коммунизму. Пока же идут переговоры в Париже, ношение, порой, комический характер: две недели обсуждается... форма стола, за которым будут восседать: партизаны Южного Вьетнама и генерал Ки, формально не признающие друг друга: для первых это бежавший с севера изменник, для генерала это мятежники и предатели Юга. Если искать параллели в истории, то напомним длившиеся три года (1718—1721) переговоры между Россией и Швецией о заключении мира после Великой Северной войны месяцами обсуждались детали первой официальной встречи и наконец решили встретиться в выстроенном для этого домике на Аландских островах, причем обе делегации должны были войти одновременно из противоположных дверей и в тот же момент сесть за разделяющий их стол.

Также мало значения имеет очередное свидание вождей СССР и пытающихся сохранить остаток призрачной независимости чешских лидеров: готовя сдавшемуся формально, но еще пытающемуся протестовать врагу участь союзной советской республики, Брежнев пригласил Лубчека не в Москву, а в Киев. Переговоры длились два дня и ничего от их содержания не известно. 8-го декабря они закончились, дав Брежневу свежие сведения о ходе кризиса для доклада Пленуму ЦК.

На другой день состоялся этот однодневный Пленум, на котором собравши-

Мы — тонкая, но неразрывная нить между невозвратимым прошлым России и ее неизбежным будущим. Мы — напоминание о великом прошлом и призыв к еще более великому будущему. Наше прошлое — в православном приятии Бога и мира, и наше будущее — только в том же приятии. Мы не ищем ни союзов, ни соглашений. Мы требуем безусловного подчинения той идее Православия и России, которой и до нас подчинялись поколения и поколения русских людей, создавших самое великое и самое справедливое государство мира.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ся на Пленум Верховного Совета члены ЦК заслушали доклады о плане государственного хозяйства на 1969 год председателя Госплана Н. К. Байбакова и о проекте бюджета на 1969 год министра финансов В. Ф. Гарбузова. Затем выступил в качестве режиссера предстоящей комедии советского “парламента” Брежнев, который указал, кому о чем следует говорить, как нужно его и правительство восхвалять после показной критики, где реагировать овациями, а где бурными овациями. Это была своего рода генеральная репетиция завтрашнего спектакля.

10-го декабря открылась сессия Верховного Совета, которая из года в год имеет место в декабре и которая всегда закрывается с тем же результатом: одобрение (после заученных заранее прений) плана и бюджета. На этот раз появился снова среди членов политбюро Г. И. Воронов, отсутствовавший больше месяца. Невероятно, чтоб он был в отпуске или в командировке в дни октябрьских торжеств, а потому остается предположить, что председатель совета министров РСФСР был серьезно болен.

Сначала обе палаты утвердили раздельно ту же повестку дня, причем Совет Национальностей почтил память своего члена маршала К. К. Рокоссовского. Из депутатов Совета Союза никто после прошлой сессии не умер.

На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Рассмотрение и утверждение плана народного хозяйства на 1969 год по докладу председателя Госплана СССР члена ЦК Н. К. Байбакова.

2. Рассмотрение и утверждение бюджета на 1969 года по докладу министра финансов СССР В. Ф. Гарбузова.

3. Проект основ земельного законодательства СССР и союзных республик.

4. Утверждение указов Верховного Совета, изданных после предыдущей сессии Верховного Совета.

5. Создание в обеих палатах постоянных комиссий по делам молодежи.

Почему-то в первый же день начали работу с последнего пункта: каждая палата избрала постоянную комиссию по делам молодежи в составе 31 депутата. Председателем комиссии Совета Союза избран кандидат ЦК и депутат Совета Союза от Томской области, первый секретарь Томского обкома партии Егор Кузьмич Лигачев. Родившись в 1920 г., окончил Московский Авиационный Институт в 1943 году и в следующем году вступил в партию, был инженером на авиационном заводе в Новосибирске. С 1944 по 1949 год был на руководящей комсомольской работе в Новосибирске, а потом перешел на парторботу.

Совет Национальностей избрал председателем такой же комиссии первого секретаря Витебского обкома Белорусской республики Александра Никифоровича Аксенова. Он не входит в руководящие органы партии и потому у меня нет его подробной биографии. Впрочем, мне известно, что он до назначения в Витебск работал в органах государственной безопасности и был некоторое время министром внутренних дел Бело-

От Главы Российского Императорского Дома

Недавние события, происшедшие в Чехословакии, и вероятно еще не окончившиеся, естественно взволновали политические круги и общественное мнение свободного мира и, конечно, русские люди не могут оставаться равнодушными к тому, что там происходит.

Чешский народ, много перестрадавший в течение своей истории, снова переживает тяжкие дни и Я уверен, что ни один истинно русский человек не может радоваться вступлению советских войск в Прагу и Братиславу!

Однако, мы не должны забывать того, что в мае 1945 года в ту же Прагу вошли те же советские войска, тогда восторженно встреченные всем населением!

Следует нам также помнить, что согласно преступному Ялтинскому договору, подписанному Черчиллем, Рузвельтом и Сталиным, Чехословакия отдавалась в орбиту влияния Советского Союза и до сих пор руководится чешскими коммунистами, учениками и последователями московских большевиков.

Мировая печать, радио-передачи, телевизия, а также и выступления ответственных государственных деятелей Запада, полны комментариев по поводу чешских событий.

За редким исключением, эти деятели и журналисты, влияющие на общественное мнение, говоря об оккупации Чехословакии и о грядущей опасности для Западной Европы, постоянно применяют термины — “Россия”, “русское правительство”, “русский империализм”, “русские войска” — неправильно отождествляя эти понятия с соответствующими действительности терминами — “Советский Союз”, “советское правительство”, “советский империализм”, “советские войска”.

Казалось бы, что эти политики, как и представители прессы, должны были бы знать, что именно в России, в конце 1917 года, началась борьба против мирового коммунизма, занесенного в Россию из-за границы.

Они должны были бы также знать о том, что после трехлетней Гражданской войны в России и ухода с ее территории остатков национальных вооруженных сил, наша Родина, к несчастью для нас и для всего человечества, была превращена в “Союз Советских Социалистических Республик”, ее правительство в советское правительство и ее армия в советскую армию.

С 1921 года, советская, то есть коммунистическая власть, опираясь на беспримерный террор, руководит физической и политической жизнью населения России. Именно эта власть, и только она, ответственна за все то, что творится внутри страны, как и за внешнюю политику и меры, применяемые вне пределов России.

Угнетенный российский народ не может нести ответственность за все преступления совершенные коммунизмом как у себя на Родине, так и вне ее границ.

Цели советского правительства, то есть мирового коммунистического центра, водворившегося в Кремле и стремящегося к захвату власти во всем мире, отнюдь не соответствуют интересам подлинной России и ее народов.

Не в интересах России угнетение Чехословакии или других стран, и это прекрасно понимает и чувствует наш народ, и в рядах оккупационных войск, и у себя дома на Родине.

Знаем это и мы в изгнании, никогда не признавшие советскую власть и все эти годы тщетно предупреждавшие общественное мнение и ответственных политиков на Западе о смертельной опасности проникновения коммунистического влияния в еще свободный мир.

Ранее упомянутые нападки, по незнанию или явно умышленные, необоснованные, несправедливы и опасны для будущего, ибо грядущий мир, рано или поздно, должен быть построен на действительно крепких и здоровых устоях, какими могут быть только — честность, справедливость и уважение к другим народам.

Этот мир не может быть создан без участия России, и поэтому неумно и даже преступно отстранять ее от будущего мирного сожительства с другими нациями.

К сожалению, на Западе часто замечается недружелюбное отношение к России, именно к подлинной России, и боязнь ее!

Этим недружелюбием объясняется и тот факт, что некоторые национальные представители, находящиеся в эмиграции, уклоняются от сотрудничества с русской эмиграцией и не хотят себя связывать с представителями Национальной России.

В частности, мое давнишнее предложение координировать наши усилия, по освобождению наших народов от коммунистической власти, не имело успеха. Причиной тому явно было убеждение большинства национальных представителей народов, находящихся за Железным Занавесом, в том, что их страны могут освободиться и снова приобрести свой национальный облик, без падения советской власти в России!

Последние события в Чехии доказали, что эти надежды были и будут тщетны. Поймут ли это теперь руководящие политики и изменится ли общественное мнение свободного мира?

ВЛАДИМИР

Дано за рубежом России
в сентябре 1968 года.

русии. Это типичный чекист.

Я подробно остановился на этих двух фигурах, ибо им предстоит крупная роль. Настроения молодежи давно тревожат верхушку партии и потому решено создать эти два контрольных органа,

которые будут проверять пропаганду и репрессии в отношении молодежи. Характерно, что на эти роли выбрали партийного бюрократа из летчиков и чекиста.

Хвастливый, как всегда, доклад Бай-

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

125. КОНКУРС РАЗЛОЖЕНИЯ

Еще со времен Ленина большевики заговорили о «догнивающем капитализме». Раз он догнивающий, то, следовательно он должен сгнить окончательно и тогда большевики схватят его за горло голыми руками и этим осуществят мировую коммунистическую революцию. Но имеется и другая менее терпеливая версия — падающий капитализм надо подтолкнуть путем последнего и решительного боя.

По всей видимости в данный момент большевики придерживаются второго варианта и хотят догнивающий капитализм подтолкнуть.

Вооруженные силы Советского Союза достигают огромной мощности. Термоядерное вооружение является в руках этих беспринципных палачей смертельной угрозой не только капитализму и империализму, но и всему человечеству. На Дальнем Востоке они уже несколько лет тому назад поставили пивяку на государственный организм Соединенных Штатов, т. е. по существу на все еще свободное человечество. Вторая пивяка поставлена на Ближнем Востоке на теле арабских стран в качестве Израильского государства. Через Босфор советский Черноморский флот выходит в Средиземное море, базируюсь на гавани африканского побережья с целью обхода, по завету «Ильича» с тылу догнивающей капиталистической Западной Европы.

Догнивает ли эта самая несчастная старая Европа? Что она догнивает, — не могу судить, но что она гниет, как и весь «свободный мир», то в этом нет никакого сомнения. Стоит лишь оглядеться, и даже не очень внимательно,

чтобы заметить многие данные ее разложения. Европа, как и остальной демократический мир разлагается медленно, но верно, подверженная болезням, которыми всегда заболевает та часть человечества, которая бесится за жиру в своем материальном благополучии. Не бичом ли человечества являются эти его болезни: крайний индивидуализм, отсутствие патриотизма, космополитизм, иудаизм, масонство, марксизм, анархизм, атеизм, пацифизм, декаденство в искусстве и в модах, порнография, падение нравов и еще многие и многие явления нигилизма. К величайшему сожалению, свободное прогрессивное человечество что-то уж слишком делается похожим на спелую грушу, которая должна неминуемо упасть в пасть советского удава. При этом совершенно немыслимо предвидеть начала обратного движения, то есть выздоравливания от всех только что указанных социальных болезней свободного мира.

Что же происходит в мире коммунистическом? Стоит лишь присмотреться, чтобы заметить явное разложение коммунистической империи, созданной Сталиным. Злостное отпадение Китая, правый ревизионизм в Югославии и в Румынии, левый в Албании. События в Чехословакии. Внутренний раскол в «братских» партиях, где одни высказались за безоговорочное подчинение коммунистической Мекке, т. е. Москве, а другие претендуют на самостоятельный путь к лучезарному коммунизму.

Такое разложение чрезвычайно подрывает дело Коминтерна, т. е. осуществления мировой коммунистической революции.

Приглядываясь внимательно и тщательно взвесив все то, что происходит в Советском Союзе, можно констатировать, что вожаки советской агрессии сидят как бы на пороховом погребке, который они сами создали. Во время последней мировой войны им пришлось

воскресить, для спасения собственной шкуры, прошлое великой тысячелетней российской истории. Если, вскоре же после окончания войны они нашли нужным искоренить в зародыше все появившиеся тогда надежды к лучшей и свободной жизни российского народа, то по причине нам малопонятной, вот уже почти четверть века вызванный тогда ими патриотизм, они не только превратили в крайний национализм, но даже и в совершенно дикий шовинизм, которого никогда не было в русском народе за всю его многовековую историю. Советский режим, — советская система, оказалась минирована этим шовинизмом, причем очень трудно себе представить, каким образом и до каких пор он может синхронизироваться с беспощадным и одержимым коммунистическим интернационализмом? Конечно, лишь до поры до времени.

Резюмируя, можно констатировать, что на подобие демократического мира, советская система тоже разлагается как снаружи, так и изнутри. Но внутреннее состояние капитализма и минированного изнутри советского государства, к счастью для нас является абсолютно и диаметрально противоположным. И действительно, если капиталистический мир медленно, но верно скользит к анархии и нигилизму, то подсоветский народ уже давно, вопреки советскому режиму, медленно, но верно идет по восходящей линии как раз от анархии, нигилизма и рабства к своему национальному возрождению.

Погибая, Коминтерн может «хлопнуть дверью». В этом вся опасность и трагедия настоящего момента. Позволит ли российский народ разлагающемуся Коминтерну увлечь себя в безумную агрессию против разлагающегося капиталистического Запада? Кто выиграет «конкурс разложения»? От этого зависит судьба мятущегося человечества.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

бакова, типичного бюрократа сталинской школы, начинается перечислением всевозможных успехов и достижений в 1968 году. Однако, он должен нехотя и вскользь признать, что «в промышленности все еще большое количество предприятий не выполняет производственных планов, не выполняется план внедрения новой техники, недостаточно внимания уделяется качеству продукции. Ряд решений Пленумов ЦК выполняется медленно...» Затем он признает отставание следующих отраслей промышленности: химической, нефтеобрабатывающей, целлюлозно-бумажной и производства строительных материалов, чем раскриковал, не называя по имени, министров СССР: Л. А. Констандова, В. Д. Шашина, К. И. Галанщина и И. А. Гришманова. Байбаков подробно изложил планы строительства новых шахт, заводов, железных дорог, автострад, всяких нефтепроводов и газопроводов, причем подчеркнул, что главный упор по-прежнему будет сделан на развитии промышленности азиатских районов СССР.

Доклад о бюджете министра финансов Гарбузова представляет меньше интереса, ибо ни одна цифра не может быть проверена и не все статьи бюджета позволяют судить, куда на деле пойдут народные деньги? Министр начал с анализа финансовой политики последних трех лет и постарался показать рост народного благосостояния благодаря улучшению качества планирования, сокращению расходов между предприятиями, росту производства товаров широкого потребления и особенно предметов питания. Затем перешел к анализу разных частей бюджета на предстоящий год. Министр обещал рост вложений в производство предметов широкого потребления, признав отставание в производстве детских товаров: детской одежды, белья и обуви, причем расшифровал причину. Эти предметы стоят дешевле аналогичных для взрослых, а потому промышленность меньше их производит, а торговая сеть продает. Он признал, что торговая сеть не выполняет своих заданий и допускает перебои в продаже наиболее нужных товаров.

Расходы на военные нужды увеличены против прошлого года на полтора миллиарда рублей, достигнув 17,7 миллиарда рублей. Это объяснено тем, что «народ бдитительно следит за происками врагов мира и социализма. Коммунистическая партия, учитывая сложную международную обстановку, принимает необходимые меры для дальнейшего укрепления обороноспособности страны и

повышения боевой мощи Вооруженных Сил СССР».

Любопытно отметить жалобы министра на то, что «далеко не все руководители советских и хозяйственных органов уделяют должное внимание укреплению государственной дисциплины и совершенствованию методов хозяйственного руководства... часто производятся расходы на благоустройство городов и их озеленение, строительство бассейнов и другие затраты, не относящиеся к производству, за счет средств, предназначенных на мероприятия общегосударственного значения.

Поэтому министр требует «решительной борьбы против всяких нарушений плановой и финансовой дисциплины».

29-го ноября в «Известиях» опубликовано постановление Президиума Верховного Совета о переименовании «Союзно-республиканского министерства охраны общественного порядка СССР» в «Союзно-республиканское министерство внутренних дел СССР».

В том же номере газеты помещена передовая статья, посвященная этому переименованию, из которой узнаем, что дело идет не о простом переименовании, а о серьезной реорганизации самого министерства. «На днях, — начинается эта передовая, — ЦК КПСС и совет министров СССР рассмотрели вопрос о мерах по дальнейшему укреплению советской милиции». Далее сказано, что было принято постановление, текст которого не опубликован, а передовая статья его только частично пересказывает. Как всегда, после расписывания достигнутых успехов сказано, что они все же оказались недостаточны. Так, например, говорится, что правопорядок укрепился «во многих городах и районах страны». Города эти не названы, и ясно, что в других, возможно, крупных городах и обширных районах страны правопорядок вовсе не укрепился и прежние мероприятия не принесли требуемых результатов.

Говорив в общем работу милиции, постановление ЦК и совета министров требует устранения имеющихся недостатков (каких?). Поэтому всем местным органам партии и правительства (ЦК компартий союзных республик, их советам министров, Крайкомам, Обкомам, Облисполкомам и Горисполкомам) предложено усилить постоянный контроль за работой милиции. Они должны выделить на работу милиции лучшие кадры, рекомендованные общественностью (по существу местными органами партии). Милиция должна усилить связи

с дружинами по охране общественного порядка, что позволяет думать, что между этой государственной полицией и добровольцами-дружинниками, образованными вспомогательную полицию, происходят какие-то трения, о которых печаль молчит. Далее предложено привлекать «на общественных началах» (т. е. в форме бесплатной общественной «нагрузки») к работе милиции квалифицированных юристов, педагогов и журналистов, проживающих в районе работы данного участка. Редакции газет и журналов, радиовещание и телевидение должны подробно освещать и популяризировать работу милиции.

После перечня этих мероприятий объясняется, что переименование вызвано тем, что прежнее название не охватывало все функции этого министерства. Это верно. Министерство наряду с охраной общественного порядка в стране ведает также охраной государственных границ, почему министру подчинено Главное Управление Пограничных войск.

Паспортные отделы министерства ведают выдачей заграничных паспортов советским гражданам и проверкой виз на въезд на иностранных паспортах, следят за тем, чтоб иностранцы не переступали в СССР пределов отведенных для их посещения зон и не нарушали установленных правил их пребывания: снимки, беседы с населением, передача литературы или прием рукописей для переправки через границу, пропаганда и т. п. Нелегальные валютные операции, борьба с растратами, хищениями, взяточничеством, борьба с проституцией, особенно на курортах и в местах летнего отдыха привилегированных групп «трудящихся», управление местами заключения как предварительного, так и карательными: лагерями, тюрьмами, местами ссылки или высылки и поведением заключенных и поднадзорных. Все это находится в ведении переименованного министерства.

Далее сказано, что от милиции требуется «образцовое исполнение служебного долга, высокая дисциплина и культура в работе, глубокое понимание своей роли в деле воспитания советских людей в духе сознательного соблюдения законов и правил социалистического общежития».

Затем требуется усиление политико-воспитательной работы среди личного состава милиции и улучшение обучения и подготовки специалистов для органов милиции, улучшение материального обеспечения работников милиции и других служб министерства внутренних дел с оснащением милиции техническими сред-

ствами для улучшения качества ее работы.

В заключении выражена уверенность, что все местные органы выполняют все поставленные перед ними задачи и проводят указанные мероприятия.

Это весьма важное постановление, неопубликованное и переданное только в газетном пересказе, приводит меня к следующим выводам:

Руководство партии и правительства нашло работу органов милиции неудовлетворительной, почему приняло решение о проведении ряда мероприятий по усилению борьбы не только с хулиганами и пьяницами, но и сознательными врагами современного политического режима, как пять осужденных по последнему процессу москвичей и демонстрировавшие и протестовавшие против всех последних политических процессов, арестов и высылки студенты, интеллигенты и рабочие. Напомню, что Семичастный, стоя во главе Комитета Государственной Безопасности, предлагал выслать подальше от столицы 1.200 москвичей по составленному им к тому времени списку, на что политбюро не пошло, переведа ретивого Семичастного в Киев заместителем председателя совета министров Украины. Но этот список не уничтожен, а, наоборот, постоянно пополняется и к высылке полутора тысяч москвичей можно прибегнуть в любой момент при обострении внутреннего или внешнего положения.

Напомню массовую высылку за границу оппозиционной профессуры в 1923 году или массовую ссылку в Поволжье и за Урал «происходцев» из Ленинграда в марте 1935 года под предлогом чистки после убийства Кирова, к которому никто из высланных и сосланных не имел никакого отношения.

Такая высылка оказалась бы даже умеренной репрессией по сравнению с массовыми расстрелами в ежовщину и после Второй Мировой войны. Отмечу, что 3-го декабря закончился в Минске суд над 11 рядовыми отряда германского офицера Дирлевангера. На этот раз впервые обошлось без смертных приговоров — все 11 судимых: И. Н. Баранов, А. П. Боров, М. С. Ивер, Н. П. Плавинский, Ф. И. Долгий, Г. С. Белягов, К. С. Бушинкас, Б. М. Божевич, И. А. Юхновец, А. В. Дейнеке, Т. А. Яскевич приговорены к заключению на сроки от 10 до 15 лет. Сообщая эти фамилии, ибо это может быть интересно тем читателям, которые в годы войны боролись сами против сталинских партизан и террористов, зверски расправлявшихся с местным населением под предлогом борьбы с «коллаборантами».

Обычно «Наша Страна» сообщает о разных оппозиционных произведениях новейшей подсоветской литературы. Но сегодня мне хочется привести образец шаблонного романа, которые печатаются постоянно в пропагандных целях. Роман Николая Сизова «Наследники», занявшего свыше 260 страниц в номерах 10 и 11 органа ЦК Комсомола «Юный коммунист», выдержан в стиле казенных романов сталинской эпохи и посвящен описанию энтузиазма комсомольцев, якобы, добровольно работающих в тяжелых условиях строек. Роман, описывающий строительство химического завода, интересен тем, что подтверждает, что и теперь отвратительные условия труда и жизни молодых строителей ничуть не улучшились по сравнению с эпохой довоенных пятилеток. Тогда гнали и торопили, чтоб создать военную промышленность, готовясь к войне. Можно было оправдать суровую жизнь строителей военных лет: «братья погибают на фронте, а мы должны надрабатывать в тылу, губя свое здоровье».

После войны уверяли, что нужно быстро воссоздать все разрушенные войной и беспорядочной эвакуацией заводы. Но теперь?

Верно, что надо создать новые химические заводы, но зачем эта гонка, эти зверские условия труда, которых не знает не только Запад, но и всякие строительства типа Ассуанской плотины или заводов в Индии, где стройки идут на глазах корреспондентов западной печати.

В романе описано, как в ответ на призыв ЦК тысячи комсомольцев бросают семьи, учение, невест и мчатся на стройки, где живут первые месяцы в палатках без бани, без медицинской помощи, строя по восьми, а то и десяти часов в день разные подсобные предприятия и мастерские и ведя земляные работы по планировке площадки будущего завода. Мне хорошо знакомы эти тяжелые усло-

сложнейшим, но безупречным хорovým пением, сама церковь — тоже жар-птица. По сказочной жар-птице на каждое северное село”.

Так писал Владимир Солоухин в своем замечательном очерке “Письма из русского музея” об ошущении и творчестве народом прекрасного. И этот народ был хранителем национальных святынь не в незапамятные времена, а с незапамятных времен и по сие время. И именно потому, что народ остается хранителем своих национальных святынь, его силой разлучают с этими святынями.

Заботу верующего человека о своих святынях, памятниках старины, нельзя недооценивать. И если бы онежским верующим поручили охрану Кижского заповедника и допустили бы туда паломников, хотя бы и без права устраивать там богослужения, то проблема охраны памятников Кижского заповедника не стояла бы так остро, как она стоит в настоящее время. И это, конечно, относится не к одному Кижскому заповеднику, но и к десяткам тысяч других церквей, имеющих если не историческое, то, во всяком случае, художественное значение.

Встает еще и такой вопрос, вызывающий многочисленные дискуссии и споры: а как определить, какая церковь, какой собор, какой монастырь являются памятниками старины и какие культовые сооружения, выражаясь языком журнала “Наука и жизнь”, к ним не относятся?

И второй вопрос, который в связи с этим возникает: а как быть с храмами, которые, не принадлежа к памятникам старины, представляют собой художественную ценность?

Не только архитекторы, но и такие писатели, как Солоухин и Дорош, считают, что перечень подлежащих охране памятников должен быть расширен. Ведь сильнее всего разрушались церкви и соборы, возведенные в XVIII и XIX столетиях, не говоря уже о XX. Вот, что писал об этом Владимир Солоухин в статье “Бережь прошлое — думай о будущем”:

“Но если памятники все же неприкосновенны с точки зрения их ломки и если, чтобы сломать, нужно прежде добиться их снятия с государственной охраны, то гораздо хуже дело обстоит с

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТЯЗЕИ

в Аргентине открывает свой 15-ый юбилейный лагерь на собственном участке в VILLA LA BOLSA — CORDOBA Интересные походы и экскурсии. Игры и спорт. Обильная и вкусная пища.

Собеседования по родноведению и Закону Божьему. Запись у гр. Уварова: Calle Escobar 2542, D. 5, Cap. Fed. по субботам от 15 до 18 час. и в Кафедральном Соборе Воскресения Христа у свечного столика. Неимущие принимаются безвозмездно.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция “Dr. Strangolo” (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам. Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

художественными постройками более позднего времени. Сейчас они не считаются памятниками, сейчас мы ориентируемся все больше на XV, XVI, XVII века. Но время идет, и достанется наша земля во владение потомкам, и художественная (пусть безымянная) постройка XIX века будет для них уникальным древним памятником, не говоря уже о том, что они, эти памятники, своеобразно украсили нашу землю, создали ее ландшафт, отличный от любой другой земли... Даже там, где мы думаем о сохранении памятников архитектуры, как таковых, иногда лень нам бывает подумать о том, что памятник есть произведение искусства и должен, кроме прочего, хорошо смотреться, только тогда он будет украшать нашу землю”.

✦ 10-го декабря 1968 г. в Сан Франциско скончалась

АНТОНИНА ЯКОВЛЕВНА КЛЮШКИНА,

о чем с глубокой скорбью сообщает Редакция “Нашей Страны” и выражает свое искреннее сочувствие Александру Федоровичу Ключкину, верному другу “Нашей Страны” и “Голоса России”, “Нашей Газеты” и “Родины”, издававшихся в Болгарии.

✦ 10-го декабря 1968 года в Австралии, в гор. Сиднее скончалась на 71-ом году жизни после тяжелой болезни

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА СПАСОВСКАЯ

урожд. БУШКОВА, о чем с великим прискорбием извещают муж, дочь, зять и внучата. Упокой, Господи, в селении праведных эту чуткую душу.

✦ 10-го декабря 1968 г. в Австралии, в г. Сиднее, скончалась

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА СПАСОВСКАЯ,

о чем с прискорбием сообщает Редакция “Нашей Страны” и выражает свое глубокое сочувствие Михаилу Михайловичу Спасовскому, долголетнему сотруднику “Нашей Страны”.

✦ 19-го января 1969 г. после Божественной Литургии в Храме Св. Владимира в Villa Ballester в 50-ю годовщину кончины (14-го января 1919 г.)

ГЕНЕРАЛА

МИХАИЛА ГОРДЕЕВИЧА ДРОЗДОВСКОГО

будет отслужена ПАНИХИДА по усопшем и по всем Дроздовцам на поле брани павшим и в рассеянии скончавшимся.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДРОЗДОВЦЕВ

✦ 6-го января 1969 г. исполняется первая годовщина со дня кончины **КАПИТАНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ВОРОНОВА**

В воскресенье, 5-го января 1969 г. в храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А , о чем сообщает вдова усопшего.

Для того, чтобы убедиться в архитектурной ценности того или иного храма или монастыря, совсем не обязательно быть церковно верующим или даже вообще верующим человеком.

Но решающее слово, к сожалению, принадлежит не этим людям, а тем, кто защищает и оберегает не памятники старины, а интересы атеистической пропаганды.

— Ну, написал это все — кто? Автор?.. Ну, там наверху на первой странице посмотри.

А что было в фамилии? Что она имела к сути — к их болезням? К их жизни или смерти? Ефрем не имел привычки читать на книгах эту верхнюю фамилию, а если читал, то забывал тут же.

Теперь он все же отлистнул первую страницу и прочел вслух:

— Толстой.

— Н-не может быть! — запротестовал Русанов. — Толстой? Учтите: Толстой писал только оптимистические и патристические вещи, иначе б его и не печатали. “Хлеб”, “Петр Первый”. Он — трижды лауреат сталинской премии, да будет вам известно.

— Так это — не тот Толстой, — отозвался Демка из угла. — Это у нас Лев Толстой.

— Ах, не то-от? — растянул Русанов с облегчением отчасти, а отчасти кривась. — Ах, это другой... Это который зеркало русской революции, рисовые котлетки?... Так сю-сюкака, ваш Толстой! Он во многом, оч-чень во многом не разбирался. А злу надо противиться, паренек, со злом надо бороться!

— И я так думаю, — глухо ответил Демка.

9.

У Евгении Устиновны, старшего хирурга, не было почти ни одного обязательного хирургического признака — ни того волевого взгляда, ни той решительной складки лба, ни того железного зажима челюстей, ни прямодышащей мудрости всего облика. На шестом десятке лет, если волосы она все убирала во врачебную шапочку, видевшие ее в спине часто окликали: “Девушка, скажите, а...?” Она была, как говорится, сзади пионерка, спереди пенсионерка. У нее были очень опущены нижние веки, глаза казались отечными, лицо всегда усталое. Она выравнивала это постоянно яркими окрашенными губами, но краску приходилось накладывать в день не раз, потому что всю ее она истирала о папиросы.

Всякую минуту, когда она была не в операционной, не в перевязочной и не в палате — она курила. Оттуда же она улучала выбежать и набрасывалась на папиросу так, будто хотела ее съесть. Во время обхода она иногда поднимала указательный и средний палец к губам и потом можно было спорить, не курила ли она и на обходе.

Вместе с главным хирургом Львом Леонидовичем, действительно рослым мужчиной с длинными руками, эта узенькая постаревшая женщина делала все операции, за какие бралась их клиника — пилила конечности, вставляла трахеометрические трубки в стенку горла, удаляла желудки, добиралась до всякого места кишечника, разбойничала в лоне тазового пояса, а к концу операционного дня ей доставалось, как работа уже несложная и виртуозно освоенная, удалить одну-две молочных железы, пораженные раком. Не было такого вторника и такой пятницы, чтобы Евгения Устиновна не вырезала женских грудей, и санитарке, убиравшей операционную, она говорила как-то, куря ослабевшими губами, что если бы все эти груди, удаленные ею, собрать вместе, получился бы холм.

Евгения Устиновна была всю жизнь только хирург, никто вне хирургии, а все же помнила и понимала слова толстовского казака Ерочки о европейских врачах: “Только резать и умеют. Стало, дураки. А вот в горах дохтура настоящие. Травы знают”.

И если бы завтра лучевая, химическая, травяная терапия или какая-нибудь световая, цветовая, телепатическая смогли бы спасти ее больных помимо ножа,

и хирургии грозило бы исчезнуть из практики человечества — Евгения Устиновна не защищала б ее ни дня. Может не по убеждению даже, а потому что целую жизнь она резала, резала, целую жизнь кровь и мясо.

Одна из утомительных потребностей человечества — та, что люди не могут освежить себя в середине жизни, круто сменив род занятий.

На обход они приходили обычно втроем-вчетвером: Лев Леонидович, она и срднаторы. Но несколько дней назад Лев Леонидович уехал в Москву на семинар по операциям грудной клетки. Она же в эту субботу вошла в мужскую верхнюю палату почему-то совсем одна — без лечащего и даже без сестры.

Даже не вошла, а тихо стояла в дверном проеме и прикачнулась к косяку. Это было движение девичье. Совсем молодая девушка может так прислониться, зная, что это приятно выгладит, что это лучше, чем стоять с ровной спиной, ровными плечами, прямой головой.

Она стала так и задумчиво наблюдала за Демкиной игрой. Дема, вытянув по кровати больную ногу, а здоровую калачиком подвернув, на нее, как на столик, положил книгу, а над книгой строил что-то из четырех длинных карандашей, держа их обеими руками. Он рассматривал эту фигуру и долго б так, но его скликнули. Он поднял голову и свел растопыренные карандаши.

— Что это ты, Дема, строишь? — печально спросила Евгения Устиновна.

— Теорему! — бодро ответил он, громче нужного.

Так они сказали, но внимательно смотрели друг на друга и ясно было, что не в этих словах дело.

— Ведь время уходит, — пояснил Дема, но не так бодро и не так громко.

Она кивнула.

Помолчала, все так же прислоненная к косяку — нет, не по-девичьи, а от усталости.

— А дай-ка я тебя посмотрю.

Всегда расудительный, Дема возразил оживленной обычного:

— Вчера Людмила Афанасьевна смотрела! Сказала — еще будем облучать! Евгения Устиновна кивала. Какое-то печальное изящество было в ней.

— Вот и хорошо. А я все-таки посмотрю.

Дема нахмурился. Он отложил стереометрию, подтянулся на кровати, давая место, и оголил больную ногу до колена.

Евгения Устиновна присела рядом. Она без усилия вскинула рукава халата и платья почти до локтей. Тонкие гибкие руки ее стали двигаться по Демкиной ноге как два живых существа.

— Больно? Больно? — только спрашивала она.

— Есть, есть, — подтвердил он, все сильнее хмурясь.

— Ночью чувствуешь ногу?

— Да... Но Людмила Афанасьевна...

Евгения Устиновна еще покивала понимающе головой и потрепала по плечу.

— Хорошо, дружок, облучайся.

И еще они посмотрели в глаза друг другу.

В палате стало совсем тихо, и каждое их слово слышно. А Евгения Устиновна поднялась и обернулась. Там, у печи, должен был лежать Прошка, но вчера перелег к окну (хотя и была примета, что не надо ложиться на койку того, кто ушел умирать). А кровать у печи теперь занимал невысокий тихий белообрый Фридрих Федерату, не совсем новичок для палаты, потому что уже три дня он лежал на лестнице. Сейчас он встал, опустил руки по швам и смотрел на Евгению Устиновну приветливо и почтительно. Ростом он был ниже ее.

(Продолжение следует)

